

Иван Нехиторук

КАЖДЫМ

НЕРВОМ



Донецк - 2012

**ББК 84 (4Укр-Рус) 6
Н-75**

**Иван Нечипорук: «Каждым нервом» стихи, 136 с.
Журнал «ДОНБАСС» Национальный союз
писателей Украины г.Донецк – 2012
83055 г.Донецк - 55 ул. Постышева – 60.**

ISBN 978-966-1082-21-6

Очередная книга Ивана Нечипорука является воспроизведением авторского мироощущения в слове, отражением восприятия бытия и служит своего рода отчётом автора за восьмилетний творческий период, со дня выхода первой книги. Избранные стихотворения из поэтических сборников дополняются циклом новых произведений, написанных за последние полтора года.

Отзывы о книге присылайте на электронный почтовый ящик: ivann@pravmail.ru

©Иван Нечипорук - 2012
©Журнал «ДОНБАСС» - 2012

СДЕЛАТЬ ПЕРВЫЙ ШАГ

....Я начинаю путь,
Возможно, в их котлах уже кипит смола,
Возможно, в их вареве ртуть,
Но я начинаю путь.

К. Кинчев

СЛИШКОМ ПОЗДНО

Покой на небесах ищу,
Но нет покоя в небе звёздном.
И грянул гром, и я крещусь,
Но слишком поздно,
Слишком поздно.

На сердце ощущая лёд,
Свои зализывая раны,
Я радовался: «Все пройдёт...»
Но слишком рано,
Слишком рано.

И у потушенной свечи
Мне стало страшно и тревожно.
Искал спасения в ночи...
Но слишком поздно,
Слишком поздно.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Однажды я проснулся на рассвете
От острого предчувствия беды.
Бесился за окном безумный ветер,
Терзая опустевшие сады.

Растерянно метался дождь по крыше,
А за моим заплаканным окном,
Стонала перепуганная вишня,
Как будто бы войти просилась в дом.

И так мне было страшно и тревожно,
Хотелось взвыть в объятьях темноты,
Хотелось убежать... Но невозможно
Бежать от приближения беды.

* * *

Елене Н.

Растает туман за продрогшим окном,
Бессонная ночь на дворе растворится,
Вдруг счастье неожиданно ко мне постучится,
И вместе с зарею вольется в мой дом.

И я вдруг пойму, что печаль и беда –
Болезненный бред мне навеянный ночью...
Я ставлю в своем дневнике многоточье,
И верю, ты будешь со мною всегда.

ЖУРАВЛИ

В поднебесье журавли взмывая
Острым клином режут облака,
Гонит их осенняя тоска,
И они надолго улетают.

Журавлиный клин все выше, выше,
Пряный луг гнездовья сух и сед.
И опять земля им машет вслед
Обнаженными руками вишен.

Будут вновь дожди своєю пряжей
Умывать лицо седой земли...
Журавли с собою унесли
Год один из молодости нашей.

ТАМ МОЕ СЕРДЦЕ

В.А. Аввакумовой

Я всем сердцем там, где скалы
Возвышаются из мела,
Там, где в кронах краснотала
Гнезда вьют кусты омелы,
Там, где к небу простирают
Ветви, как в молитве, сосны,
Где искрится гладь речная,
Где мне дышится так просто,
Где нет зависти, нет боли –
Там оставил сердце я..
Где несется с колоколен
Пuls земного бытия.

* * *

Набраться смелости и сделать первый шаг,
Навстречу неосознанным желаньям.
И пусть растает где-то в подсознание
От глупостей удерживавший страх.

Переступить себя и выйти из себя,
Перешагнув черту, переродиться,
И над землей, безумный мир любя,
Взлететь прекрасной белоснежной птицей.

БЕЗМОЛВИЕ

Опять я полон боли и отчаянья,
Все чаще в душу заползает страх:
Печатью черной на моих устах –
Молчание.

Почти на грани самовозгорания
Над пропастью безумия стою...
Тебе бессонницею жертву воздаю,
Молчание.

Вонзает полночь в небо стрелы-молнии,
И ливнем барабанит в окна грусть...
О Господи, я, как греха боюсь
Безмолвия!

* * *

И. Ш.

Вы думали, что нет меня —
Я снова здесь.
Вы думали, что умер я,
Так я воскрес.

Вы видели, как я упал
Среди травы,
Но в полный рост я снова встал —
Иду на вы!!!

г. Енакиево

* * *

Я разметал
Бумаги на столе.
Я создал мир,
Но он, увы, разрушен,
И, ощущая
Признаки удушья,
Я утонул,
Как солнца луч во мгле.
Я завывал
На бледный лик луны,
Впиваясь в ночь
Безумными глазами,
И я ругался
Грязными словами,
Не ощущая
Горечи вины.
Я разметал
Бумаги на столе,
Я искромсал
Похмельные рассветы,
И спотыкался
В поисках ответа:
Зачем живу
На этой я земле?

БЛЮЗ

Завладели мною
Дней постылых выюги,
Душат мою душу
Серых будней груз.
Оттремела юность
В ритмах буги-вуги,
Стала жизнь похожа
На дождливый блюз.
На ветру трепещет
Огоньком заблудшим
Жизнь моя, подобная
Пламени свечи...
А в ночи угрюмой,
Разрывая душу,
Ветра блюз унылый
Жалобно звучит.

* * *

Искал себя, а находил потери,
Разменивая серебро на медь,
Беспочвенно своим удачам верил,
Мечтая выше облаков взлететь.

Напрасный труд – влезать в чужие тоги
И примерять истертые слова...
Когда придется подводить итоги,
На что смогу я предъявить права?

ЧЕРТОПОЛОХ

Колюч я, ну и пусть,
Я все ж создание Божье,
И к солнцу я тянусь
Душой чертополошьей.

И отдаю ветрам
Своей души частицы –
И над безмолвьем трав
Летят пушинки-птицы.

* * *

Вновь какой-то беззлобной тоской
наливаются вежды,
Улетают минуты из жизни
опавшей листвой.
У меня недостаточно сил
жить одною надеждой,
Но еще не потеряна цель —
оставаться собой,
И смотреть изумленно зиме
в ее звездные очи,
Осторожно решая загадки
истекшего дня...
Улетают минуты из жизни,
а вечер не хочет
Оградить тишиной
от реальности мира
меня.

АВТОГРАФИКА

Отрываюсь от земли,
Без разбега - сразу взлёт!

Андрей Карпенко

* * *

Который год в бесплодных ожиданиях,
Что кто-то душу исцелит мою,
Который год я нахожусь в изгнание,
В пустынном заколованном краю.

Который год я в небе наблюдаю
Враждебное расположение звезд...
Лишь пустота от края и до края,
И никого вокруг на сотни вёрст.

ГОРОД

Ночь грозой расколота,
Словно ваза старинная,
Небо плачет над городом,
Над седыми руинами.

Равнодушьем, жестокостью
Этот город израненный.
Там – во тьме, словно в пропасти,
Умирают окраины.

Город – пес неприкаянный,
Вой летит во все стороны,
И кружится отчаянье
В небесах черным вороном.

ОСЕННЕЕ

Багряные вишни и желтые клены,
Предутренный холод, растаяв, исчез.
Я в город осенний сегодня влюбленный
И в эту лазурь безупречных небес.

Я весь в ожиданье чего-то большого,
И запах листвы снова в осень зовет..
Я чувствую - в сердце рождается Слово
И рвется на волю, как птица в полет.

СНЕЖНАЯ НОЧЬ

М. Михалёву

Эта снежная ночь,
Ах, какие огромные хлопья,
Словно это не снег,
Будто птицы на землю летят.
И, сутулясь, стоят фонари,
И глядят исподлобья
На такой нереальный
Безумствующий снегопад.
Этот город всю зиму провел
Без метелей и стужи,
И теперь он не верит себе,
Утопая в снегу...
Эта снежная ночь
Красотою своей ранит душу.
Я на город смотрю –
И свой взгляд оторвать не могу!

ЭТОТ ГОРОД

Отовсюду вееет холод —
Монстр бетонный хмур и лют.
Ненавистный этот город
Каждой клеткою люблю!

И лоя в его дыханье
Скрип надрывный тополей,
Я готов принять страданья
Малой родины моей.

И когда безверья стужей
Город мой больной обвит,
В клочья разрывает душу
Горечь пламенной любви!

ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА

Когда спадёт вся мишура,
И смолкнут музыка и песни,
Твой хрупкий мир внезапно треснет,
И жизнь прервётся до утра.
А на рассвете всё воскреснет
И вновь продолжится игра:

Безумный фарс, в котором ты,
Увы, не джокер, а шестёрка,
Где за тобою смотрят зорко,
Чтоб не достиг ты высоты.
Там осознать бывает горько,
Как рушатся твои мечты.

ТВОИ ШАГИ

Нет, не вороны ризы ночи
Мне нынче принесли покой.
Вот-вот готов был взвыть по-волчьи,
Но прояснился разум мой.

Твои шаги! — как пульс сознания,
Как цель, как радость бытия!
И вижу я смысла мироздания
В существовании тебя!

СВЯТОГОРСКИЙ ФАВОР

Когда-то храм здесь был, а нынче только рвы,
Поросшие каким-то дурнолесьем,
А там, где купол упирался в поднебесье,
Теперь лишь царство шелеста листвы.

Здесь человеческих не слышно голосов,
Тут даже не услышать трели птичьей,
Но все такого преисполнено величья,
Что просто никаких не нужно слов!

г. Святогорск

* * *

Между небом и его отраженьем,
На лесистых холмах меловых,
Я стою на краю в восхищенье,
Среди сосен и дубов вековых.

Что я чувствую, объятый блаженством,
Очарованный и небом, и рекой? —
Что, познав свое несовершенство
Я теряю снова свой покой.

Звону колокольному внимаю —
Паволокой застилаются глаза,
И слова души моей взмывая
Улетают, словно птицы, в небеса.

СЕЗОН ДОЖДЕЙ

Маме Людмиле

Сезон дождей – дорога, как река.
Автобус тряский вёз нас на край света,
Рыдало вновь обманутое лето,
И за раскатом хохотал раскат.

И в царстве луж искали мы тропу,
Из-под зонтов смотря на мир тревожно,
И стало вдруг обидно безнадежно,
Что был напрасно весь проделан путь.

Покоя не найдя в своих сердцах,
Напрасно в тучах ждали мы просвета
Рыдало обезумевшее лето...
И молнии рождались на устах.

* * *

Небо, как скомканный шёлк,
Травы с проседью.
Тихо на землю сошёл
Запах осени.

Холод предутренний встал
Над туманами,
Падает с неба листва,
В травы пряные.

Ночи теряется след,
Над зарницами,
В небо взмывает рассвет
Красной птицею.

НОСТАЛЬГИЯ

Я полон самых сокровенных дум.
Не только наяву, но и во сне
Я слышу голос детства в тишине,
И как дитя, на тихий зов иду.

Не отдавая в том себе отчёт,
Я следую по узенькой тропе,
Туда, где средь распаханых степей,
Река, как время быстрое течёт.

Где на краю песчаного холма
Светлы все чувства и чиста душа,
Лишь там от сердца отступает тьма
И все мои обиды прочь спешат.

ДОМ НА УЛ. Л.-КУМАЧА

Лицо ночного неба
Изъела оспа звезд,
И кто здесь только не был
В дыму от папирос.
Разбитая посуда –
Осколки наших душ,
А в голосах простуда,
Как отзвук зимних стуж.
И я в больном угаре,
Среди таких же лиц,
Под пьяный визг гитары,
Летел куда-то вниз.

ЗВЕРЁНЫШ

Вот маленький хищник
С затравленным взглядом,
Подставил ладошку
Свою снегопаду.
От этого взгляда
Сжимается сердце:
Ребёнок - лишившийся
Радости детства...

Мне страшно: как этот
Зверёныш невзрачный
Живёт в круге ада
Подвально-чердачном,
И в мире жестоком
Всё больше звереет,
Вдыхая пары
Нитрокраски и клея...

И сколько ж их в мире
Потерянных чад —
Таких вот ободранных
Серых волчат?!!

НЕДОИГРАННАЯ РОЛЬ

В моей жизни твоя
 не доиграна роль,
Потому-то судьба
 нас повторно свела,
И заранее сердцем
 предчувствуя боль,
Ничего я не жду
 от тебя,
 кроме зла.

Ты – дешевый герой
 из забытых годов,
Я уже позабыл
 все повадки твои...
Жизнь послала тебя –
 отделить явь от снов,
Чтоб расставить все точки
 над буквами «э».

* * *

Привыкаю к ударам судьбы,
И свыкаюсь я с жизнью собачьей.
Мне не нужно поблажек – подачек
И побед без упорной борьбы.

Пусть невзгодами мир мой объят,
Не сдаюсь. Ну а как быть иначе?
Лишь тому улыбнётся удача,
Кто без страха поверит в себя!

* * *

Рубцует время
Шрамы на душе,
Стираются из памяти обиды,
Все разногласия
И ссоры позабыты,
А жизнь застыла,
Словно на меже:

До юности ещё подать рукой,
Но очень скоро
Замаячит старость,
А посредине я
И мне осталось
Идти давно намеченной тропой.

Идти и верить
В несказанный свет,
Что разгорелся
В чёрстве сердце верой,
Назло врагам
И дружбе лицемерной
В моей душе
Сомнений больше нет!

ТРУДОПРИНОШЕНИЕ

И шуточку "Даёшь стране угля!"
Мы чувствуем на собственных ладонях.

В. Высоцкий

* * *

К концу работы
ощущаю вдруг,
Как давят на меня
седые своды,
И жажда
появляется свободы,
И перфоратор
валится из рук.
С каёмкой чёрной
утомлённых вежд,
Отдав забою
трудоприношенье,
Спешу на выезд,
словно к воскрешенью,
Казалось бы,
утраченных надежд.

т₃ (эм три)*

Вот оно, сердце Донбасса,
Таящее солнце внутри –
Чёрная горная масса
По имени: пласт т₃.

Слышишь удары массива? –
Стреляет металлокрепь,
Стойки трещат плаксиво,
Не в силах давленье терпеть.

Жмёт монолит на консоли,
Комбайн, надорвавшись, затих,
Рвётся метаном на волю
Агатово-угольный стих.

В лаве заметишь ли сразу
Особенную красоту? –
Отблески чёрных алмазов,
Рассыпанных по пласту.

т₃* – геологический символ угольного пласта
«Толстый».

ПОСЛЕ ТРЕТЬЕЙ СМЕНЫ

Покинув клеть,
Из тьмы выходим в ночь,
А небо в звёздах,
Словно откровенье,
Напомнит нам
О чувствах, сожаленьях,
О тех желаниях,
Что часто гоним прочь.
Вдыхая свежесть воздуха,
Молчим
И в звёздные глаза
Глядим Вселенной.
Нам лечит души
После третьей смены
Дыханье ветра
В сказочной ночи.

СОН

Ты спишь и пока что не знаешь,
Что муж не вернётся домой.
Ещё длится смена ночная,
Мобильный безмолвствует твой.
Но где-то, в глубинах сознания
Невольно тревога растёт.
И снится тебе ожиданье
У шахтных закрытых ворот.
И снится тебе вереница
Сиреной кричащих машин,
И женщин заплаканных лица,
И хмурые взгляды мужчин...

Субботняя смена шальная
Для сотен предстала судьбой..
Пока же ты спишь и не знаешь,
Что стала сегодня вдовой.

18.11.07г.

ПОСЛЕДНИЙ ГОРИЗОНТ

Памяти погибших засядькинцев

Предзимний свод неба
невзрачен и тускл,
Речей замолкает
поток пусто-пресный.
Десятки «сосновых клетей
одноместных»
Идут на последний
безвыходный спуск.

Рыданий поток
апогея достиг,
Уходят ребята
в донбасские недра,
Закончится спуск
на отметке* - 2 метра..
А нам остаётся
молиться о них.

Отметка* - уровень (глубина) горизонта.

ВОРОНЬЕ ПЕРО

Игорю Грачёву

Я, в дыме ноябрьских костров,
Растерян потерю новой...
Под ноги с листвою кленовой
Упало воронье перо.

Опять настигают известья
Из хмурых рудничных глубин,
И мир, пропитавшийся жестью,
Мне сердце сжимает в груди.

И снова брожу я по краю
Тревожно-отчаянных дней,
Как трудно признать, что теряю
Разбредшихся старых друзей.

Так хочется в лучшее верить,
Но губы искусаны в кровь...
И символом новой потери –
Упавшее с неба перо.

В СТВОЛЕ

Андрею Дудкину

Скользит
дребезжащая клеть,
Внезапно я вдруг
понимаю,
(Эмоции
глотку сжимают) —
Вот здесь ты
нашёл свою смерть.

Оборванный
жизни полёт...
Копёр стал тебе —
обелиском.
Но звёздный твой взгляд,
фаталистски,
В глазах
твоей дочки
живёт.

ВЕСНА НАСТУПИТ БЕЗ ТЕБЯ

Александр Майданникову

Весна наступит без тебя...
И бесшабашная беспечность
Тебе подарит пропуск в вечность,
И скорбью будет мир объят.

В неравный бой пойдём в забой,
В свирепой дерзости упрямцев,
За право честно распрощаться
С твоей бедовой головой.

И взвизгнут на шкивах копра
Под грузом траурным канаты,
Когда проводим мы собрата
В последний выезд на-гора.

СМЕРТЬ ТЕРРИКОНА

*В Макеевке завершилась утилизация
террикона закрытой шахты «Ганзовка».
«Шахтер Украины»*

Террикон был разрыт
в очень сжатые сроки,
На полезности стройки
поставлен акцент,
Раззвонились о «чуде»
газетные строки:
Мол, на пустоши вскоре
возникнет торгцентр...

Терриконы –
степные седые титаны,
Как же горько признать –
Вас легко сокрушить.
Но мне кажется:
смерть каменистых курганов,
Обернётся Донбассу
Потерей души.

* * *

В час предутренне-зябкий,
в объятиях зыбких туманов,
Возвышаются – хмурые
словно осенние сны –
Терриконы, сродни погребальным
сарматским курганам –
Монументы шахтёрам,
погибшим в глубинах земных.
С отсечённых вершин
на проспекты сползает тоска.
Невесёлые думы
терзают седых великанов.
Терриконы на теле степи –
воспалённые раны,
Их земле исцелить
не помогут шаманы-века.

ВЕСЕННЕЕ

Андрею Икрину

После смены мы
 поднялись на-гора,
И на шахтный двор,
 на солнце жмурясь, вышли.
Падала капель, звеня,
 с высокой крыши,
Да играли блики
 на шкивах копра.

Шахтный двор казался
 побирушкой грязной,
Отдохнуть присевшей,
 в древнем зипуне.
Снег раскисшей кашей
 хлюпал безобразно...
И усталость наша
 таяла в весне.

СТАРЫЙ ЗАБОЙЩИК

Моему отцу

Немало лет отдав
теперь закрытой шахте
Забойщиком,
притом не рядовым,
Уже не первый год
дежурит он на вахте,
На грязной проходной,
охранником ночным...
И позднею порой,
считая звёзд караты,
Задумается вдруг...
И вот, впадая в раж,
Не небосвод ночной –
он видит пласт богатый,
И силится меж звёзд
он отыскать кливаж*.

Кливаж* – расщепление, линия расслаивания пласта, облегчающая механическую выемку угля.

ЩИТОВОЙ АГРЕГАТ

Рудничная глубь – не тартар и не ад,
Но именно здесь, в мире странном,
Живёт чудо-монстр – щитовой агрегат,
Железный потомок титанов.

Въедается в солнечный концентрат,
Как раненый вепрь завывая,
И смену за сменой, с утра до утра
На угольный пласт наступает:

Каретки вгрызаются, уголь круша,
И двигатель воеет с натугой,
И лязгает сталью живая душа
Трудяги конвейероструга.

В ПОНЕДЕЛЬНИК

В понедельник в соборе
так мало людей,
В понедельник в соборе
просторно молитве.
И душа, утомившись
от суетной битвы,
Жаждет пару часов
отдохнуть от страстей.
И под купол «взлететь»,
позабыв о стихах,
Позабыв о шахтёрской
суровости буден.
В понедельник путь к Богу
в молитве не труден...
...Если сердце не вязнет
в рутине греха.

* * *

Пусть радости особой я не вижу,
В служении глубоким рудникам,
Но с каждым годом я спускаюсь ниже,
К мерцающим сапфирами пластам.

Внедряюсь в тело матушки-планеты,
И ощущаю, вопреки всему:
Я в этой глубине – источник света,
Я коногонкой разрезаю тьму.

ГОРЮЧИЙ КАМЕНЬ

Горючий камень –
Это часть судьбы.
Он в наших душах
Пылью остаётся,
Хоть чёрен он –
В нём есть частица солнца,
Что не сдаётся
Людам без борьбы.

Горючий камень.
Вот уж сотни лет
Тревожит человечество
Глубины,
И добывает
Камень злой и дивный..
У нас давно
Альтернативы нет.

Сердцами прикипаем
К руднику.
И не понять:
Какая злая сила,
Романтикой
Безумной подкупила,
И почему глубины
Нас влекут.

* * *

Третъ века в поисках,
тревогах и терзаннях,
А нить судьбы
бесхитростно-проста:
В глубинах
я познал своё призванье
По достиженью
возраста Христа.

И прояснилась
участи дорога,
Я раскрываю
откровенья новъ:
Что ремесло моё –
подарок Бога,
И нужно в труд свой
вкладывать любовь.

Я – ШАХТЕР

Хоть признаёт весь мир,
 в конечном счёте,
Найдёшь едва ли
 ремесло нужней –
Труд горняков
 сегодня не в почёте,
Упал престиж
 профессии моей.

А я ценю
 родной сарматский край,
Шахтёрский мир
 и вклад в работу личный.
Да, я – шахтёр!
 Я – золотодобытчик!
Мы извлекаем
 солнце на-гора!

ТЕСЕЙ

Здесь, в лабиринтах
угольных пластов,
Я чувствую, порой,
себя Тесеем,
Подземный мир
мой стал одиссеей,
Хотя порою,
кажется крестом.

И пусть опять
пищит «Сигнал^{*}» в кутке^{**}
И не дорубан
в лаве конь^{***} «сидячий»^{****} ...
Мой свет,
как Ариадны нить в руке –
Надеюсь,
приведёт меня к удаче.

«Сигнал^{*}» - прибор, сигнализатор метана.

Куток^{**} - верхний участок уступа молотковой лавы.

конь^{***} - мера объёма угля.

«сидячий»^{****} - нижний конь.

В МЕТРО

Кипит столичный край заботами,
Гудит подземка под Днепром...
А я в такой глуби работаю –
Куда там вашему метро.

Мой мир живёт глобальной полночью,
В бездушном мраке галерей,
Там вечность концентратом солнечным
Сверкает в свете фонарей,

Мой мир особый, оставляющий
На коже и в душе тавро,
Сердца людские закаляющий...
Куда там вашему метро!

* * *

Я в царстве вороных пластов
Познал великий труд Творца,
Где в шахтном бытии простом
Горят суровые сердца,

Как мог я столько лет подряд
Не верить подвигам труда!?
Я говорил, что шахта – ад,
О ней не зная Н И Ч Е Р Т А
!!!

ВОПРЕКИ

Чтоб огонь из искры изначальной

Разгорелся в сердце у него...

Эдмунд Шклярский

* * *

*Она: Волшебство уходит. Что
делать будем?*

Он: Наслаждаться моментом.

К/ф. «Вечное сияние страсти»

– В андрогиническом бреду,
Назло судьбе, на зависть людям,
Полжизни я к тебе иду.
Что делать будем???

– Мы сокрушим оковы тьмы,
Отбросим бремя сантиментов.
И будем наслаждаться мы
Моментом!!!

* * *

Елене Н.

Уходит волшебство,
но нам, отнюдь, не грустно,
За полупьяной ночью
шагает новый день.
И ветер перемен
подхватит наши чувства,
А всё, что было до,
бесспорно, — дребедень.

Неведомый проспект
сливается с рассветом,
Что разбивает вдрызг
тишь августовских снов,
Прощай, блужданье душ!
Нас обвенчает лето,
За новую чертой
с надеждой на любовь.

* * *

Елене Н.

От любви нам никуда не деться,
Я тебе всю жизнь отдам до дня,
Не пытайся вытравить меня,
Вырезать, как опухоль из сердца.

Жить с тобой дыханием одним -
Быть хранителем твоей вселенной...
Связанные воедино дни
Избегут погибели и тлена!

В ПРЕДЧУВСТВИИ

Елене Н.

Был быт избит,
залапан и замызган,
Залитой скатертью
была душа,
Суровый год
слюной голодной брызгал,
И день слонялся
в поисках гроша.
Сквозь мрак, невзгоды –
я тянулся к свету,
И пусть мой мир
был нищетой объят,
Я верил в светлую свою
планету...
А жизнь текла –
в предчувствии тебя.

ЗАПАХ ОСЕНИ

Елене Н.

Вдруг в тесной комнате моей
Пахнуло осенью багряной.
И я, вдыхая запах пряный,
Вновь вспоминаю тишь аллей.

В нещедром свете фонаря
Искристый взор такой игривый,
И дуновенье октября,
И шелест клёнов говорливый.

Там звёзды нам вослед плелись,
И мы, друг друга взглядом грея,
Ступали смело на аллею,
Которая зовётся – Жизнь.

* * *

Елене Н.

Болеет ночь небесной сыпью,
В горячке мечется луна
И ветер завывает выпью...
Я терпкость ночи пью до дна.

И снова я наполнен болью,
Что сердце разъедает мне.
Я эту боль зову любовью —
В ней тая, словно воск в огне.

п. Урзуф

ПОСЛЕ ДНЯ СВ. ВАЛЕНТИНА

Настеньке

За окном невзрачная картина –
На рассвете снег совсем истлел...
После дня святого Валентина
Чувств огарки тают на столе.

Праздник с оскорбительной горчинкой –
Меркнут краски, угасает свет.
Порваны цветы и валентинки,
И назад дороги больше нет.

Одиночество взмывает хмурой птицей
И обрывки застилают путь...
Будто вырвав в дневнике страницы,
Можно всё исправить и вернуть.

* * *

Растворяется боль,
словно в кофе добавленный сахар.
Оплавает, как воск,
в жарком небе полночном луна.
Я увлѣкся, плывя по теченью,
забыв чувство страха,
И теперь получаю
по старому счёту сполна.

Ночь июля душна,
от жары ли? А может от боли?
Лишь молитва способна
ночную хандру превозмочь.
Только вера — вериги обиды
как чашу расколет,
И устанет душа
в ступе времени воду толочь.

БЕСПОКОЙНОЕ

Шальные звуки грубых слов
Летят бульжниками в душу.
Коробки серые домов
Не скоро в окнах брань потушат.

Не скоро сон распнёт бедлам,
Не скоро мир уgomонится...
Созвездий побледнели лица,
Луна загадочно тускла.

Сгорает лад в душе дотла,
И не приносит ночь покоя.
То псы, то люди псами воют,
И грохот слов, и звон стекла.

В СЕТЯХ

Наш тесный мир становится тесней,
Смирительной рубашкой интернета
Затянута безумная планета,
Всё тяжелей нам избежать сетей.

На этом обезличенном пути,
Реальный мир становится рутинным
Мы, словно мухи, попадаем в паутину,
И ускользнуть не тщимся из сети.

И с каждым днём зависимость сильней,
Опутанные сетью интернета,
Сумеет ли мы вспомнить на рассвете,
Про клейкий запах почек тополей?

ПАДЕНИЕ

Я падаю,
 падаю,
 падаю.
Я мерзок в паденье своём.
Тревога багряною раною
Зияет. Вот-вот грянет гром,
И рухнет строение зыбкое,
Что я возводил на песке.
Я жизнь насыщаю ошибками,
В какой-то беспечной тоске.

Но прочь, страхи все и сомнения,
Мне хочется громко кричать:
«Скорее свершайся, падение,
Чтоб вновь восхожденье начать!»

* * *

Ты полузабытый и размытый,
Словно выцветший дагерротип.
Дней минувших нам не возвратить,
Он затерян в грязных складках быта.

Время разум лечит, замечая
В памяти лихие виражи.
О таких, как ты, напоминают
Только шрамы в глубине души.

Ты моим был чёрным человеком —
Гением сомнений и утрат.
Я тебя оставил в прошлом веке,
И не жажду всё вернуть назад.

* * *

Октябрьский день беспечен и воздушен,
И аура осенняя легка.
Но мой покой безверием разрушен,
Я в пропасти безбрежного греха.

И круг седьмой мне шансов не оставит
Жить, наслаждаясь радостью земной.
Я покаянием так долго мир свой правил,
И вдруг всё смыло грязною волной.

Я задыхаюсь, в муках обессилив,
И завываю, криком взрезав ночь...
Ах, где же светлый проводник Вергилий,
Который выведет меня отсюда прочь?

* * *

Вера растрочена даром,
Злостью разрушен покой,
Сердце чернее нагара,
Бьётся над дерзкой строкой.

Рвется отчаянье в венах,
Только не в такт бытию,
Я на ободранных стенах
Совесть повесил свою.

Милостью Божьей согретый,
Я сам себя не пойму,
Сердцем влекущийся к Свету —
Снова шагаю во тьму.

ДВА СЛОВА

Спасаться и Спастись:
А между ними пропасть,
А между ними жизнь —
Безумно-дерзкий бой.
Всё перемелет быт
Нервозность, счастье, кротость.
И эту пропасть мы
Зовём своей судьбой.
Спасаться и Спастись:
Призвание и стремленье,
Критерии и мера
исчисления бытия.
Ровнять их меж собой —
Большое заблужденье.
Ведь между ними пропасть,
Где погибаю я.

* * *

Не в блеске жёлтого кумира,
А в жажде истины простой,
Жить, познавая Душу Мира,
Идти по знакам за мечтой.

В своём величии убогом,
Жить вопреки невзгодам всем...
И следовать своей стезе,
Которая приводит к Богу.

НЕПРИЯТЕЛЯМ

Спасибо вам за неприязнь,
И за особенное рвенье,
За то, что окуная в грязь,
Вы сделали меня сильнее.

За то, что новую зарю,
Сумел, всему назло, предвидеть...
От всей души благодарю,
За ваше злобное: «Изыди!»

* * *

Марии Судиловской

И снова вижу эти сны я:
К Днепру спешащий юркий Сож,
Мстиславльские края лесные,
И золотая в поле рожь.

Бреду сквозь травы-бездорожье,
Прислушиваясь к тишине.
О, белорусское Присожье,
Ты снова юность даришь мне!

А за рекой горит Россия,
В багряно-розовых огнях...
Я просыпаюсь от бессилья:
Нет больше тех, кто ждал меня.

ОХОТА

*«Идёт охота на волков...»
В. Высоцкий*

Памяти Е. Кушнера

Мы сквозь вечер промозгло-незрячий
Вслед за хищником серым летим.
Тот, которому я предназначен,
Через миг станет Брутом моим.

Вечер жаждет, отнюдь, не привычной
Жертвы, волком скулящим в тоске.
Я сегодняшней стану добычей –
Палец друга уже на курке.

Глянет лес на меня исподлобья,
Грянет выстрел картечный по мне.
И окрасится жертвенной кровью
Невесомо-стелящийся снег.

ДЕТСКИЙ ГОРОДОК

Скрипят качели
 в детском городке,
И стонут,
 как испуганные звери.
Устало август
 сквер шагами мерит,
С букетом
 пряных запахов в руке,
Где малыши,
 игрушки разложив,
Пасут цветных
 животных из бетона,
И детский смех
 с листвою окрылённой
В лучах
 ультрамариновых кружит.

ПОКРОВ

Пройдя бульвар Димитрова,
вливаюсь в желтокрылую
Осеннюю республику
берёз и тополей,
Где города окраина,
с безумно-дикой силою,
Влюбляет человечество
в янтарь своих аллей.
Ах, осень милосердная –
какое время славное!
Стоят золотогривые
кленовники, как львы.
А речка Скотоватая,
сквозь кудри разнотравные,
Несёт к прудам кораблики
подхваченной листвы.
Здесь запахи октябрьские
дымами не разбавлены,
Здесь осень не распятая
голгофами костров.
Горит и заливается
багрянцем присноправильным,
На царство солнцем венчанный
сияющий Покров.

ЗИМА НА БАРРИКАДАХ

Декабрь рутину будней смял,
Сооружая баррикады,
И город мой, попав в блокаду,
Позиции неожиданно сдал.

И мы не можем с ходу взять
Зимы холодные редуты...
А паники огонь раздутый
Смешит бунтующую рать.

Мы уступаем шаг за шагом,
Просторы пешеходных зон.
Сопrotивляться – не резон,
Усилия идут все прахом...

И обречённо жаждем мы,
Сквозь тьму снегов в дома пробраться...
И сколько ж будет продолжаться
Атака яростной зимы?

* * *

К утру зима
 радушно расстелила
Нарядность белокрылую свою.
В лучах декабрьского
 холодного светила
Сверкает мир
 подобно хрусталою.
И этот город,
 чистый и счастливый,
Как ясный свет
 младенческой души,
Дыша предчувствием
 Рождественского дива,
Со сказкой расставаться
 не спешит.

МАРТОВСКИЙ ВЕЧЕР

Снова ветер, исполненный злого азарта,
Туч свинцовых привёл за собой караван,
Три недели тепла и надежды – насмарку,
Снегопад разрушает концепцию марта,
И вокзал от безумия снежного пьян.

Не стучат каблуки по брусчатке перрона,
И мерцает продрогший зрачок фонаря,
Привокзальная площадь пуста и безмолвна,
Навалилась зима, снова глыбой стотонной,
И пахнуло мне в душу огнём декабря.

* * *

Куда течёт строка из-под пера?
Стрелой кому-то в сердце?
Камнем в душу?
А, может быть, покоя не нарушит
Моей Психеи странная игра.

Быть может, строки милостиво ждут
Огня беспечного, забвения и тлена?
И не пройдя однажды Страшный суд,
Закат строки в обиде вскроет вены.

Погаснет старомодный пыльный бра,
И вечность опьяненный взгляд потушит...
Пока ж течёт строка из-под пера
И призывает, не ленится душу.

ШАГ

Сделан шаг –
Отступить и сдаваться
бессмысленно.

Страх в глазах,
А душа, как рубаха,
расхристана.

На краю:
Между словом
и страхом безмолвия,
Я стою,
Ожидая, когда
грянут молнии.

ЗВЁЗДЫ

*В том прелесть звёзд, - что далеки они.
Тамара Гончарова*

Чем дальше звёзды –
 тем смиренней
И равнодушнее
 их свет.
И кто, скажите,
 во Вселенной
Был этим светом
 обогрет?
Лишь соблюдая
 расстоянья,
Ты веришь
 в превосходство звёзд...
При приближенье
 их сиянье –
Всего лишь
 тленье папирос.

ОГОНЬ

Огонь, как он рвётся наружу,
Сжигая меня изнутри!
Мне хочется вывернуть душу –
Смотрите, как сердце горит.

Смотрите, как плавятся чувства,
Весь свет неприглядный любя...
Жестокое это искусство –
Выплёскивать миру себя!

* * *

Жестокий век не требует дантесов,
Сегодня мир сошёл с ума совсем –
Опять поэт уходит в 37...
Нет, не от пули, - от обид и стрессов.

«Век - волкодав» в глаза взирает хмуро,
В нем нет покоя для больной души...
Поэта уязвимая натура
И жить торопится, и умереть спешит.

ДАВАЙТЕ-КА...

Простите, что нарушил Ваш покой,
И встревожил тот январский полдень,
Ваш мир иною сущностью наполнен,
Которая казалась мне тоской.

А это был прекрасный, лёгкий миг,
Наполненный лирическим сияньем,
Здесь вхожи Музы в светлых одеяньях,
И тут вдруг я нежданно возник.

Простите, что нарушил светлый день,
Своим никчемным словоизлияньем...
Давайте-ка ускорим расставанье
И выметем за двери мою тень...

Давайте-ка...

ПОСЛЕ ...

В необъяснимой разуму тоске,
Испещрена уставшая страница.
Уходят грёзы в небо вереницей,
А у меня запуганною птицей –
Мечта-синица прячется в руке.

Напрасно ищет утомлённый взгляд,
Единства, братства в мировосприятии.
Косые взгляды шлют иуды–братья
И грезятся вослед одни проклятья...
Но смею ли теперь идти назад?

ПРОЩАНИЕ СО ЗМЕИНОЙ ГОРОЮ

За Змеиной горой оборвалась земля
И в обрыве, внизу, блещет тело речное,
И скользит изумленно–восторженный взгляд,
Наблюдая, как тает светило свечою.

И не хочется помнить, что было вчера,
И не хочется думать, что завтра случится.
Лишь желанье – пусть следующие вечера,
Будут так же подобны таинственной птице,

Что, как Феникс сгорит в закатных огнях,
Наполняя июль безупречной красою...
Мир!

Запомни безумным
и дерзким меня,
Возносящимся
над Змеиной горою!

с. Богородичное

* * *

Старый дворник украдкой
 под утро костёр разожжёт,
В нём сгорят наши сны
 о счастливом азовском июне...
Вновь проспект
 от прохлады сентябрьской
 слегка раздражён –
Это осень: листва и дожди,
 распустившие юни...

Вновь растают деревья.
 И стаи кленовой листвы,
Получая крещение огнём,
 дымом горечи станут.
Есть надежда - с утра унесёт
 ветра беглый порыв,
Все обиды, подобные
 легким расстригам-туманам.

КАЖДЫМ НЕРВОМ

Небо уставов и море инструкций,
В сторону шаг, как попытка бежать.

Александр Литвинов

* * *

Бросайте в меня свои камни,
Раз ваши сердца безгрешны,
Оставьте лишь, ради Христа, мне
Осколки моей надежды.

Судите! – судимыми быть вам!..
Пусть пёс я для вас беспородный!
Пока вы готовитесь к битвам,
Я жизнь наполняю Свободой.

* * *

Время, запутавшись в лицах,
Смешивает имена,
Мир мой готов развалиться,
Рвётся душа, как струна.

Бьётся изранено сердце,
Чувства, как клёны горят.
Но не могу отогреться
В ясных лучах сентября.

Ветром холодным уносит
Рваные строки стиха...
Станет спасением - осень,
Вырвет из плена греха.

* * *

В краю соснового блаженства
Я надышаться не могу
И упиваюсь совершенством
Холмов на дальнем берегу.

Жара шкварчит прогорклым маслом
На сером противне небес.
Закатные огни угасли,
И в озеро сползает лес.

И вечер, словно оглашенный,
Из храма ускользает прочь...
А я – лелею предвкушенье
Прохлады, что приносит ночь.

* * *

Сизо-холодная ночь,
 таинство снегопаденья,
Звёзды, снежинками став,
 кружат в лучах фонаря.
Ветви деревьев смурных –
 словно безумные тени,
Тянутся –
 робкую душу объять января.

ТУМАН

Всё утонуло в молоке тумана,
В нём потерялся розовый рассвет.
И как в немом кино, в глуби экрана
Безвременье... ни звука больше нет.

Есть только тихое унылое течение
Густой тяжёлой мутной пелены.
И наполняясь чувством всепрощенья,
В Железной Балке растворились сны.

И с высоты холма казался странным
Мой тонкий мир, предчувствием обвит...
Лишь светлый купол церкви средь тумана,
Плыл, как корабль надежды и любви.

* * *

Волшебство тополиных серёжек,
С майским воздухом в сердце вошло.
Полнолуние, меня растревожа,
Льётся в душу вселенским теплом.

Опьянённый дыханьем свободы,
Как ребёнок я верю всерьёз,
Что приколота ночь к небосводу
Канцелярскими кнопками звёзд.

* * *

Я забыл, как прекрасна весна,
в ощущение полёта.
От того, что давно не летал
над израненной степью?
За последние годы утрачено
чувство свободы,
Вот и крылья ослабли мои,
превратились в отрепья.

Я всё больше пешком,
пусть небыстро, но благонадёжней.
И поэтому в небо стараюсь
с тоской не смотреться.
Страх сковал, и теперь победить его
вряд ли возможно...
От того-то пылает стыдом
очерствевшее сердце.

* * *

Моим родителям

Люблю берёз минорно-светлый вид,
Я тихо прохожу, ветвей касаясь,
И сердце ностальгиею кровит,
А я в воспоминанья погружаюсь.
Среди берёз, меж Сожем и Вихрой
Осталось детство, светлые надежды...

Я помню шелест волн хлебов безбрежных
И баддахин лещины над тропой.
Там время протекало не спеша,
А лето не дышало южным зноем...
Земли Мстиславльской светлая душа
Кружилась, словно бусел, надо мною.

* * *

Максиму Михалёву

Мой друг Тезей в краю далёком
Ушёл в безбрежный лабиринт.
Звезда отчаянья горит
И каплет в снег кровавым соком.

Чернеет в сердце боль нагаром
И бесполезны все мольбы.
Апокалиптика судьбы –
Локомотив стал Минотавром.

Порвалась Ариадны нить!
Душа тревогой чёрной тлеет,
На грани я мечусь Эгеем –
И страшно с этой болью жить.

СВЕТААЯ МУЗА

Алине Остафийчук

1.

Когда закончится Успенский Пост
И обречённо лето канет в Лету,
Ты обретёшься в небе в сонме звёзд,
Зальёшься серебристым ровным светом.

Нам на земле покажется лихим
Весь мир, залитый кровью и слезами.
Но выживут средь горести стихи,
Нам в утешенье светлыми дарами.

2.

Ты чайкой промелькнула над водой,
Над морем нерешаемых вопросов.
И, вызывая серый быт на бой,
Ты создавала мир многоголосый.
Ценила дар, не смея не писать,
Рисуя мир изящными штрихами...

Я верю, ты за нас на небесах
Помолишься вселенскими стихами.

3. КАШТАНОВЫЕ СВЕЧИ

*В ДТП под Дружковкой погибла
Алина Остафийчук
Газета «Восточный проект».*

*В Краматорске каштаны выпустили
свечи. В этом факте не было бы
ничего удивительного, если бы
массовое цветение каштанов не
совпало с концом лета - началом
осени. В текущем году это повторное
цветение деревьев.
Газета «Донбасс».*

Деревья плакали, скорбели
о горьком жребии поэта.
Недобрый час пробил на башне,
взмывая птицею нигредо,
Кружась и каркая печалью
над темнотою чёрных речек...
К исходу августа каштаны,
нежданно выпустили свечи.

Легла на сердце микрокосма
незаживающая рана,
И скорбь земли о вдохновенье,
что оборвалось слишком рано...

Чем исцелить потерю лета?
Скупыми слёзными речами?..
Простился парк со Светлой Музой
каштанов поздними свечами.

4.

А Время не лечит,
как верить ему шарлатану?
Не счесть обманувшихся
неисцелённых людей.
От Времени только грубеют
душевные раны,
Он гасит желания
старый безумец-халдей.

Доверия нету
такому врачу-коновалу!
С годами на сердце ненастья
безумно горят,
Душе человека
не быть никогда из металла,
С годами потери,
всё так же
полынно горчат.

* * *

На холме, где поэзией полон закат,
Я гляжу по-другому на собственный город.
И струится внизу недотрога-река,
Ею город на равные части распорот.

Словно башни, взмывающие тополя
Тянут к небу усталые дряхлые руки.
Зеленеет апрелем живая земля,
И рождаются в воздухе чистые звуки.

Здесь черёмухой дышит вечерний квартал,
И закатные окна каминно пылают...
Этот город сегодня мне тесен и мал,
От того, что я полон предчувствием мая.

ГОРОДСКОЕ

Шаги разлетаются гулко,
Я в город вливаюсь свободно.
От улиц его сумасбродных,
Я к сонным плыву переулкам.

Мой город, меняющий лица,
Бездонный и крайне беспечный..
Ну, как с ним душою не слиться,
В стремлении к свету извечном?

* * *

Моя земля: песчаные разломы,
Распатланные кудри ковылей,
И запах трав, с младенчества знакомый.
Встал в полный рост я на родной земле!

Я каждым нервом чувствую обиды
Своей земли, а сердце бьётся в такт
Прибою волн родимой Меотиды.
И сквозь меня идёт Бахмутский тракт.

* * *

Я дивной жаждой к истине влеком,
Пытаюсь отыскать в душе ответы.
Здесь в мягком полумраке так легко
Почувствовать себя частицей Света.

И распростившись с суетной тоской,
Трепещет сердце радостною птицей.
И хочется, забыв о дне мирском,
Молиться, плакать и опять молиться...

ЗАКРЫТЫЙ ХРАМ

Стоит забытый сиротливо храм,
И заколочены безжизненные окна.
А рядом клёны тихо, беззаботно
Склоняют кроны к старым куполам.
На колокольне пусто и темно,
Все звоны сняты, только лёгкий ветер,
Что как ребёнок беззаботно светел,
Порой стучит в забитое окно.

А в ста шагах огромнейший собор,
Величественно к небесам взмывая,
Свою тенью площадь накрывает,
Искрясь в лучах.

Взирающий в упор
Архистратиг, не в силах заступится
За малый храм – уже предрешена
Его судьба. И лёгкой светлой птицей
Над ним кружит последняя весна.

* * *

Начав свой новый день за здравие,
Я к вечеру свой миф разрушу,
Пустые приступы тщеславия
Смываются контрастным душем.

И дней шальные многоточия
Мне дарят новые ответы.
Растратив все запасы прочности,
Душа моя взывает к Свету.

Опять, блуждая от отчаянья,
Шепчу свои обиды ветру...
А мне до Храма расстояние –
Всего-то пара сотен метров.

АПРЕЛЬСКИЙ СВЯТОГОРСК

(Дигтих)

Анне Шибко

1. В ГОРОДЕ

Город, словно бродяга продрогший,
Нынче улицы полупусты.
Я сегодня незванный прохожий
Неизбегнувший суеты.

Этот город негостеприимен,
В спину взгляд по-январски ежов.
Но молитва стежками тугими –
Мне на сердце спасительный шов.

Невесенней затянуты мглою
Склоны, тайны апреля храня...
Только храм над белёсой скалою –
Оправданье текущего дня!!!

2. НА ХОЛМАХ

И вновь над Малым Танаисом
Ликует грешная душа.

Под небом полудневым, сизым
Сегодня так легко дышать.

Здесь скит сосновыми крестами
Благословляет ход весны
И засиневшие цветами
Холмы прозрачны и ясны.

Апрель рождает веру в чудо,
Уводит от дурных примет.
День вьётся птицей светлогрудой
И льётся в души тёплый свет.

СУЕТА

Рогожная совесть
 истрёпана срамом,
Промокла унынием
 зимних дождей.
Бродить по земле мне
 безропотным хамом,
Напрасно считая
 круги по воде.

Устал падать в грязь,
 но в гордыне не каюсь.
Из сотни дорог
 выбирается та,
Которая боль принесёт
 и усталость...
Духовная брань на нуле...
 Суета!

ОХОТА НА ЛИС

Действительность моя подобна бреду,
Мой новый день, компьютерно завис.
Я слышу шум, за мной идут по следу
С радарамии охотники на лис.

И этот гон – не спорт и не игрушки,
Сгущает небо краски надо мной
Но я упорно обхожу ловушки,
Расплачиваясь малою ценой.

И обретая хищные повадки,
Учусь теряться в дебрях бытия..
Но не надейтесь, я готовлюсь к схватке,
Охотником сумею быть и я.

СВЕТАО В МОЕЙ ДУШЕ!!!

А вы, друзья,
 не поняли меня.
Мой свет души
 назвали декадансом,
Не постигая
 ясности огня,
Не обратив вниманья
 на нюансы.

Друзья мои!
 Когда в сердцах темно,
Напрасно свет искать
 в чужих страницах.
Душе моей,
 предсказывая дно,
Вы не заметили полёта
 светлой птицы.

* * *

За окном осенним
Холодно и ломко.
Осень носит тени
В порванной котомке.

Города удушье
Растворится ночью,
Снег, придя, разрушит
Мир ноябрьский в клочья.

В небесах продрогших
Звёзд кружится стая,
Осень дни им крошит,
В бытие вращая.

* * *

Ночь расплескала из ковша луны
Густой ментолово-студёный воздух.
Деревьям нынче колко и морозно
В прозрачной атмосфере тишины.

Холодный месяц, тропы серебра,
Зажёг все свечи в поднебесном храме.
А ветер, словно чётками, словами
Перебирает память января.

* * *

ТК

По дороге к Парнасу я Вас провожу.
Постоим. После – пару ступеней синхронно
Мы осилим, затем я вослед погляжу,
Как Вы скроетесь в облаке призрачно-томном.

И я буду гадать на листах дневников,
Хорошо ли Вам там, на вершине холодной,
И тоскливо листать фолианты веков,
Обречённо своей наслаждаясь свободой.

* * *

ЛР

До боли обесточен я!
Вот так теряются друзья,
На стыке мировосприятий.
Огнём сомнения объятый,
Пищу в конспектах бытия,
Как странно обесточен я.

Какой чудовищный удар!
В осенний ухожу угар,
Мостя путь в ад за камнем камень,
Своими «добрыми» делами.
Горит в душе тоски пожар..
Мой друг, как мне сдержать удар?

* * *

Тикки III

Ты врываешься в мир мой
из светлой страны идиотов,
Воспевая уродов
и пение чёрных ворон.
И меня увлекает твой голос
в сырое болото,
Где тяжёлые образы,
словно застывший гудрон.

Все твои короли и пажи,
проститутки и донны,
Словно с древних порочных
и мрачных полотен сошли,
Ты снисходишь до них,
извлекая из ямы бездонной,
Обличая пороки
безумной старухи-Земли.

* * *

Они не такие –
свободны и целеупорны,
Сказать не боятся,
что душу тревожит и жжёт.
В словах и легки, и мудры,
и по-детски проворны,
Их поиск себя
с негативностью не сопряжён.

Они так светлы,
как безбрежность снегов Антарктиды,
Они не страшатся
на горла врагов наступать.
Их цель – не копить,
и на сердце не множить обиды,
На лицах их ясных
блаженства блистает печать.

Харьков – Горловка

ОТЕЦ И ДОЧЬ

Ты вырастала с верой, ты ждала,
Что время вам ещё подарит встречу.
Искрилось море, не желая зла,
И легкий бриз приобнимал за плечи.

Ты познавала, как года бегут,
Но всё равно, уставшей и седою,
Ты продолжала ждать на берегу.
Но море отвечало немottoю.

И только сон, земной последний сон
Разлуке, наконец, поставил точку.
Тоннель и свет. Ты видишь? - это он,
Заждавшийся тебя:

«Ну, здравствуй, дочка!»

* * *

Я устал от ярма, что надел на себя случайно,
И назвавшись грибом, лезу в кузов, душой огрубев.
Я так часто пытаюсь перечить своей судьбе,
Запивая прогорклость поступков неласковым чаем.

И опять в круговерти безумных извечных сует
Непосильные ноши, как хищник голодный хватаю..
А потом, в покаянье, ищу тривиальный ответ,
Обретая который, опять в безрассудность врастаю.

СПАСЕНИЕ

Елене Н.

Мой хрупкий мир – неведомый икс-фактор,
Я в лабиринтах снов почти исчез,
Дрожит души испорченный реактор
И ждёт меня авария АЭС.

И будет взрыв: эмоции взорвутся,
И радиация тоски превысит фон...
Но стоит мне руки твоей коснуться –
И верю сразу в то, что я спасён.

ИЗАБЕЛЛА

Елене Н.

Искать в твоих глазах тебя,
Но находить тоску земную.
Осенним холодом объят,
Себя к другой тебе ревную.

И выпита луна давно,
Как листья имена отпали.
Год жизни оказался сном
И канул в сумрачные дали.

Вослед смотря тебе другой,
Не находить в душе покоя...
Ты только миг была со мной,
Но бредила, увы, не мною.

п. Пески-Радьковские

* * *

Елене Н.

Мы уходим в ноябрь
и сливаемся с солнечным светом,
Обходя льдом покрытые
зеркальца стылой воды.
Нынче ранний мороз
сделал сквер серебристо-седым,
И как будто на время
застыла шальная планета.

Мы уходим в ноябрь!
И фольгою листвы индевелой,
Наступая, хрустим...
Мы надеждою светлой живём.
Скучен город продрогший,
но мы растворяемся в нём.
Наблюдая, как мир
вдохновенно становится белым.

КОЛОС

Я колос пшеничный, нас море, но я здесь один.
Один не сгибаюсь под ветром и тяжестью зёрен.
В стремлении к солнцу я принципиально упорен,
И в верности свету, давно сам себе господин.

И пусть по-холопски собратья склоняются вниз,
Судьба – не подарок: и ветром, и градом нас било.
Но если я слышу бряцающий лязг мотвила,
Я твёрдо уверен – прогнуться, не значит спастись.

* * *

В сентябре, как всегда,
налипают беспечные мысли.
Светлый город пустеет
и рано спадает листва.
Все желания разом скукожились,
сникли и скисли,
Лишь берёзы сияют
предвестниками торжества.
И в янтарных осенних лучах
я теплом наслаждаюсь,
Ароматы вдыхаю листвы,
отгоняю печаль.
Я дышу сентябрём,
позабыв про болезнь и
усталость...
И трепещет под окнами тополь,
как в церкви свеча.

ОСЕНЬ

Осень растекается по улицам,
Сыпет клёны нам под ноги медь,
Ясень над скамейкою сутулится,
Сквер готов в огне грехов сгореть.

Город опускает руки. Холодно,
Хочется уюта и тепла.
Стынет осень чашею расколотой,
И горюет на ветру ветла.

Птицы поднебесные срываются,
В ирий стаи держат долгий путь...
А сентябрь-то только начинается,
Но тепла обратно не вернуть.

* * *

Вновь с ветром разговоры ни о чём.
Листва кружит, как будто птичьи стаи.
И снова осень праздничной свечой
Безудержно, невосполнимо тает.

На улице печаль моя светла:
Бросают ясени парчѣвые лоскутья,
И старый клѣн глядит из-за угла,
Застывший словно витязь на распутье.

И в небесах сквозь кроны тополей
Лучи последнее тепло уносят.
А на душе становится теплей,
И взгляд мой жадно впитывает осень!

* * *

Остывших дней я не страшусь. Теплом
Моё аккумулировано сердце,
И не боюсь я в зеркала смотреться,
Ведь полон света мой невзрачный дом.

Не рвусь на сцену. Шутовской парад
Не увлечёт меня в безумство влиться,
Где люди забывающие лица,
Из дыма строят зыбкий вертоград.

Слегка коснувшись зазеркалья дня,
Я умываю, не смущаясь, руки.
В тот ложный мир, нелепый призрак скуки,
Уже не сможет заманить меня.

* * *

Свободой повеяло, что ли?
Всё дивно, куда не взгляни.
Остатки ребяческой боли
Сровняли февральские дни.

Я снова, как птица, свободно
Решаюсь на новый полёт
Над серой равниной холодной,
С одним лишь желаньем – «Вперёд!»

Забыв послевкусие страха,
И сердце своё обнажив,
Расправил с беспечным размахом
Звенящие крылья души!

Биографическая справка

ИВАН НЕЧИПОРУК

Родился и проживает в городе Горловка Донецкой области, Украина. В 2009 году заочно закончил филологический факультет Донбасского Государственного Педагогического Университета. В данный момент – работник ГП «Артёмуголь», шахта им. А.И. Гаевского. В качестве публициста сотрудничает с периодическими изданиями, смотритель литературного горловского портала, является редактором литературного журнала «Пять стихий».

Публиковался в литературных журналах Украины, России, Молдовы, Австралии и Германии; в международных альманахах, а так же коллективных сборниках: «Лицом к лицу», «Антология современной новеллистики и лирики Украины – 2010», «Мы помним...», «Злато слово» и многих других.

Автор сборников стихов: «Сделать первый шаг» (2004), «Автографика» (2006), «Трудоприношение» (2009, 2011) и «Вопреки» (2010). В соавторстве с Иваном Волосюком – «Помнящие родство» (2011).

Член Международного сообщества писательских союзов (МСПУ), Горловского литобъединения «Забой» и Международного клуба православных литераторов «Омилия». Также является участником созданного им донбасского сетевого литобъединения «Стражи Весны».

СОДЕРЖАНИЕ

СДЕЛАТЬ ПЕРВЫЙ ШАГ	
СЛИШКОМ ПОЗДНО.....	4
ПРЕДЧУВСТВИЕ.....	5
Растает туман за продрогшим окном.....	6
ЖУРАВЛИ.....	7
ТАМ МОЕ СЕРДЦЕ.....	8
Набраться смелости и сделать первый шаг.....	9
БЕЗМОЛВИЕ.....	10
Вы глумитесь, что нет меня.....	11
Я разжевал.....	12
БЛЮЗ.....	13
Искал себя, а находил потери.....	14
ЧЕРТОПОПОХ.....	15
Вновь какой-то безымянной тоской.....	16
АВТОГРАФИКА	
Который год в бесплодных ожиданиях.....	18
ГОРОД.....	19
ОСЕННЕЕ.....	20
СНЕЖНАЯ НОЧЬ.....	21
ЭТОТ ГОРОД.....	22
ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА.....	23
ТВОИ ШАГИ.....	24
СВЯТОГОРСКИЙ ФАВОР.....	25
Между небом и его отраженьем.....	26
СЕЗОН ДОЖДЕЙ.....	27
Небо, как скомканный шёлк.....	28
НОСТАЛЬГИЯ.....	29
ДОМ НА ЧП П-КУМАЧА.....	30
ЗВЕРЬНЫШ.....	31
НЕДОИГРАННАЯ РОЛЬ.....	32
Привыкаю к ударам судьбы.....	33
Рубцует время.....	34
ТРУДОПРИНОШЕНИЕ	
К концу работы.....	36
т; (эм три).....	37
ПОСЛЕ ТРЕТЬЕЙ СМЕНИ.....	38
СОН.....	39
ПОСЛЕДНИЙ ГОРИЗОНТ.....	40
ВОРОНЫЕ ПЕРО.....	41
В СТВОЛЕ.....	42
ВЕСНА НАСТУПИТ БЕЗ ТЕБЯ.....	43
СМЕРТЬ ТЕРРИКОНА.....	44
В час предупреденно-звёбки.....	45
ВЕСЕННЕЕ.....	46
ЗАБОИШИК.....	47
ШИТОВОЙ АГРЕГАТ.....	48
В ПОНЕДЕЛЬНИК.....	49
Пусть радости особой я не вижу.....	50
ГОРЮЧИЙ КАМЕНЬ.....	51
Треть века в поисках.....	52
Н - ШАХТЕР.....	53
ТЕСЕЙ.....	54
В МЕТРО.....	55
Я в царстве вороньих пластов.....	56
ВОПРЕКИ	
В андрогиническом бреду.....	58
Уходит волшебство.....	59
От любви нам никуда не деться.....	60
В ПРЕДЧУВСТВИИ.....	61
ОСЕНИ.....	62
Болеет ночь небесной сыпью.....	63
ПОСЛЕ ДНЯ СВ. ВАЛЕНТИНА.....	64
Растворяется волею.....	65
БЕСПОКОИНОЕ.....	66
В СЕТЯХ.....	67
ПАДЕНИЕ.....	68
Ты полузабытый и размытый.....	69
Октябрьский день беспечен и воздушен.....	70
Вера расстрачена даром.....	71
ДВА СЛОВА.....	72
Не в блеске жёлтого кумира.....	73

НЕПРИЯТЕЛЯМ.....	74
И снова вижу эти сны я.....	75
ОХОТА.....	76
ДЕТСКИЙ ГОРОДОК.....	77
ПОЖРОВ.....	78
ЗИМА НА БАРИКАДАХ.....	79
К утру зима.....	80
МАРТОВСКИЙ ВЕЧЕР.....	81
Куда течет строка из-под пера?.....	82
ШАГ.....	83
ЗВЕЗДЫ.....	84
ОГОНЬ.....	85
Жестокый век не требует дантесов.....	86
ДАВАЙТЕ-КА.....	87
ПОСЛЕ.....	88
ПРОЩАНИЕ СО ЗМЕИНОЙ ГОРОЮ.....	89
Старый дворник украдкой.....	90
КАЖДЫМ НЕРВОМ	
Бросайте в меня свои камни.....	92
Время, запутавшись в листвах.....	93
В краю соснового бражничества.....	94
Сузо-холодная ночь.....	95
ТУМАН.....	96
Волшебство тополиных сережек.....	97
Я забываю, как прекрасна весна.....	98
Люблю берез минорно-светлый вид.....	99
Мой друг Тезев в краю гапёком.....	100
СВЕТЛАЯ МУЗА.....	101
На холме, где поэзией погон закат.....	104
ГОРОДСКОЕ.....	105
Моя земля, песчаные разломы.....	106
Я силенко жаждой к истине влеком.....	107
ЗАКРЫТЫМ ХРАМ.....	108
Начав свои новый день за здоровье.....	109
АПРЕЛЬСКИМ СВЯТОГОРСКОМ.....	110
Светлым мёдом молитв я наполнил свой вечер.....	112
СЧЕТА.....	113
ОХОТА НА ПИС.....	114
СВЕТО В МОЕЙ ДУШЕ!!!.....	115
За окном осенним.....	116
Ночь распискала из ковша луны.....	117
По дороге к Парнаксу я Вас провожу.....	118
Во блии обесчелен я.....	119
Ты врывается в мир мой.....	120
Они не такие.....	121
ОТЕЦ И ДОЧЬ.....	122
Я устал от ярма, что надел на себя случайно.....	123
СПАСЕНИЕ.....	124
ИЗАБЕЛПА.....	125
Мы уходим в ноябрь.....	126
КОЛОС.....	127
В сентябре, как всегда.....	128
ОСЕНЬ.....	129
Вновь с ветром разговоры ни о чем.....	130
Остывших дней я не страшусь.....	131
Свободой повеяло, что ли?.....	132



Літературно-художнє видання
Нечипорук Іван Іванович
КОЖНИМ НЕРВОМ
Вірші
Мова російська

Автор благодарит за оказанную помощь в выпуске книги:

Председателя Горловского территориального комитета профсоюза работников угольной промышленности –
Г.Ф. Борисенко

Председателя профкома шахты имени А.И. Гаевого –
В.Ф. Терешонка

Председателя профкома шахты имени М.И. Калинина –
М.Б. Шутова

Председателя профкома шахты имени В.И. Ленина –
С.Г. Мамеева

Председателя профкома шахты имени К.А. Румянцева –
В.К. Бондаренко

Формат 70x100 ^{1/16}.

*Гарнітура: SimeizLight. Друк офсетний
Ум. друк. арк. 6,05. Обл.-вид. арк. 4,74
Наклад 1500 прим.*

Журнал «ДОНБАС»
Національна спілка письменників України
83055 м. Донецьк – 55 вул. Постишева-60

Колективне підприємство «Горлівська друкарня»
84617, м. Горлівка, вул. Горького-50.